

Туркмения: была ли оттепель?

АЛЕКСЕЙ МАЛАШЕНКО

РЕЗЮМЕ

- Туркмения отличается от других стран СНГ племенной культурой, а также тем, что там при первом президенте Сапармурате Ниязове установился тоталитарный строй.
- После некоторой либерализации, проведенной при втором президенте Гурбангулы Бердымухамедове, существующий в стране режим остается наиболее жестким среди всех государств Центральной Азии. Тем не менее перемены привели к провозглашению многопартийной системы, был ликвидирован культ личности Ниязова, соблюдается видимость свободных выборов.
- Ислам не играл в Туркмении политической роли до 90-х годов XX столетия, когда Ниязов попытался монополизировать религию, чтобы укрепить собственную власть, но эта тенденция исчезла при Бердымухамедове.
- Экономика страны, устойчивость режима и успех идеологии популизма зависят от наличия ресурсов и финансовых поступлений от продажи газа. Обострение отношений между Москвой и Ашхабадом в 2008 г. привело к изменению в направлении экспорта газа с севера на восток (в Индию, Пакистан, Китай) и на юг (в Иран).
- Мнения экспертов о том, насколько долго продержится Бердымухамедов, различны, но большинство их сходится в том, что общество Туркмении не способно на массовый протест.

По сравнению с остальными странами Центральной Азии специфика Туркмении состоит в следующем. Во-первых, туркменское общество наиболее традиционно. Несмотря на высокую степень урбанизации (в Ашхабаде проживает 800 тыс. человек, еще в нескольких городах — свыше 200 тыс., а все население страны составляет примерно 5 млн) и создание в советскую эпоху современных промышленных отраслей — газовой, строительной, текстильной, а также современной по меркам 1970-х годов системы образования, в Туркмении сохранилось деление на племена, соответствующая иерар-

хия, а также своего рода племенное «разделение труда». Например, высшие государственные посты занимают представители крупнейшего и влиятельнейшего племени ахал-теке (к нему принадлежал первый и принадлежит второй президенты страны). Разумеется, нельзя абсолютизировать племенную структуру. Первый президент Туркмении Сапармурат Ниязов обязан возвышению не только племенной принадлежности, но и работе в партийном аппарате, в том числе в ЦК КПСС. Однако он никогда не забывал свою родовую принадлежность, тем более что ахалтекинцы всегда были самыми многочисленными

Алексей Всеволодович Малашенко — доктор исторических наук, профессор, член научного совета Московского Центра Карнеги, сопредседатель программы «Религия, общество и безопасность».

и могущественными среди туркмен. В заслугу ему можно поставить то, что он стремился играть роль посредника в отношениях между племенами.

Ниязов был образцом советского политика, носителем советской политической культуры, притом что общество, которым он управлял, являлось квинтэссенцией традиционности. Это превратило постсоветскую Туркмению в симбиоз восточной деспотии и тоталитаризма. Термин «тоталитаризм» на постсоветском пространстве приемлем только для Туркмении при правлении Сапармурата Ниязова.

Именно в силу исключительной схожести своего режима с советской системой Ниязов пытался всячески отмежеваться от нее и предать забвению любую преемственность по отношению к советским временам. В 1998 г. на встрече с делегацией Госдумы России он объяснил это следующим образом: «У нас ни один человек не изъявил желания бороться за коммунистические идеи. Слова “коммунисты” и “коммунизм” в Туркмении никто и не произносит, они сами собой ушли из общественной лексики»¹. Напомним, что эти два слова, как и соответствующие партии, сохранились, пусть даже не имея серьезного влияния, в Казахстане, Киргизии, Узбекистане. Ниязов же оказался наиболее последовательным хранителем советской коммунистической традиции, не допускавшей никакой оппозиции. Принятый им титул «Туркменбаши» («отец туркмен») — это не просто отражение амбиций². В нем присутствует стремление превратить туркмен из совокупности племен в новую нацию. Туркменская нация начала создаваться еще при советской власти. Туркменская Советская Социалистическая Республика как ядро туркменской государственности была образована в 1924 г. Нельзя не

признать, что Ниязову-Туркменбаши удалось заметно продвинуться на этом направлении. Туркмения состоялась как национальное государство, а сам он стал ее безусловным, хотя и эксцентричным вождем.

По принятой в 1992 г. Конституции (впоследствии в нее пятикратно вносились поправки) президент Туркмении одновременно является премьером, формируя правительство. Парламент полномочен лишь рассматривать кандидатуры на посты глав МВД и Министерства юстиции. В 1999 г. Ниязов получил от высшего представительного органа страны Халк маслахаты (Народного совета) право исполнять полномочия главы государства без ограничения срока. В 1994—1995 гг. даже возникла идея наследственной монархии, и приближенные Ниязова были готовы преподнести ему титул шаха, а Туркмению объявить шахством. Он счел это излишним, очевидно, постеснявшись издевательской реакции за рубежом. Однако пока обсуждали этот вопрос, из официального названия государства выпало слово «республика» (единственный случай в Центральной Азии), что предоставляло некоторую свободу маневра в будущем, на случай, если бы Ниязов все же рискнул принять титул монарха.

Главным принципом внешней политики был провозглашен нейтралитет. Туркмения осталась лишь членом СНГ, от участия в работе которого фактически устранилась. Страна не вошла ни в одну из организаций, которые создала и пытается создать Россия. Будучи последовательной в проведении внешнеполитического курса, Туркмения не вступила в Шанхайскую организацию сотрудничества. Туркменбаши стремился избавиться от любого влияния извне и закрепить за своей страной статус осо-

бого, равноудаленного и независимого от внешних сил государства.

Как и все диктаторы, с возрастом туркменский вождь становился все более подозрительным, часто менял людей в своем окружении, и некоторые чиновники даже стремились избежать высоких постов, падение с которых грозило немалыми неприятностями. По рассказам работавших с Ниязовым людей, в том числе министров, он не слушал ничьих советов, зачастую принимая спонтанные, непродуманные решения.

Ниязов скончался 21 декабря 2006 г., и вокруг его смерти до сих пор продолжаются споры — некоторые утверждают, что он был отравлен уставшими от его непредсказуемости приближенными.

После кончины Туркменбаши в результате короткой и жесткой интриги Туркмению возглавил Гурбангулы Бердымухамедов, по профессии стоматолог, бывший личный врач Ниязова, с 1997 по 2001 гг. занимавший пост министра здравоохранения, а с 2001 г. — заместителя председателя кабинета министров. Ниязов не оставил после себя преемника, да и не мог этого сделать — его смерть была внезапной.

Бердымухамедов выглядел фигурой неожиданной, компромиссной, хотя история учит, что «промежуточный» лидер зачастую оказывается должителем на политическом олимпе. Вряд ли кто-либо рассчитывал, что второй президент Туркмении решительно изменит облик страны, но надежды на кое-какие перемены появились.

И перемены начались. Главная из них состояла в некоторой либерализации. Московский аналитик Андрей Грозин называет новый режим «более вегетарианским»³, а Себастьян Пейруз счел реформы косметическими, назвав их «иллюзиями хрущевской оттепели»⁴. В самом деле, они носят даже не по-

ловинчатый, а формальный характер. Зато режим изменил имидж, перейдя из почти тоталитарных в жестко авторитарные, т. е. переместился из категории экзотических исключений (таких, как Северная Корея) в категорию типических.

Несмотря на высокую степень урбанизации и создание в советскую эпоху современных промышленных отраслей — газовой, строительной, текстильной, а также современной по меркам 1970-х годов системы образования, в Туркмении сохранились деление на племена, соответствующая иерархия, а также своего рода племенное «разделение труда».

Но движение в сторону либерализации оказалось формальным и не меняет политическую систему. 13 января 2012 г. был принят закон о политических партиях. Бердымухамедов одобрил создание многопартийной системы, заявив, что она «представляет актуальность и с точки зрения масштабных перемен в сфере государственного управления, с позиций обновления политических механизмов, переосмысления роли и места социальных, гражданских институтов страны»⁵. Однако вряд ли кто поверит, что могущие возникнуть партии будут способны действовать вне контроля власти. Сегодня в Туркмении существует лишь одна партия — Демократическая (фактически это переименованная компартия советской Туркмении), которая полностью подчинена президенту.

В феврале 2012 г. состоялись очередные (вторые для Бердымухамедова) президентские выборы, на которых за него было подано 97,14% голосов. Причем если на предыдущих выборах в 2007 г. (он получил тогда 89,2%) у Бердымухамедова было 5 «соперни-

ков», то сейчас их стало уже 7⁶ (поначалу общественные организации и группы выдвинули аж 15 кандидатов). Народная молва назвала этих кандидатов «семеро козлят», намекая на то, что роль Волка заведомо отведена президенту. И в самом деле, его конкуренты набрали от 0,16% до 1,07%⁷. Повторяя путинскую предвыборную технологию, Бердымухамедов отказался от теледебатов с конкурентами, «подарив» им свое эфирное время.

Именно в силу исключительной схожести своего режима с советской системой Ниязов пытался всячески отмежеваться от нее и предать забвению любую преемственность по отношению к советским временам.

Перед выборами власти закрыли для иностранцев сухопутные границы, а у прибывавших в аэропорт проверялось содержимое компьютерных дисков. Одновременно местные спецслужбы заблокировали два действовавших из-за рубежа оппозиционных сайта.

В 2011 г. Бердымухамедов заявил о возможности участия в выборах представителей зарубежной оппозиции — имелись в виду Республиканская партия и Общественно-политическое движение «Ватан». Однако этого не произошло, поскольку, во-первых, в стране нет условий для свободных выборов, а во-вторых, для участия в выборах оппозиционным политикам пришлось бы вернуться на родину, подвергнув себя риску ареста.

Туркмения впервые согласилась предоставить Комитету ООН по правам человека отчет о состоянии дел в этой сфере. Из тюрем были освобождены некоторые политики, в том числе бывший председатель парламента Овезгельды

Атаев⁸, а также ряд тех, кто был арестован в связи с покушением 2002 г. Однако главный обвиняемый по этому делу Борис Шихмурадов остается в тюрьме, и о его судьбе, как и о состоянии здоровья, ничего не известно.

Бердымухамедов восстановил десятилетнее обучение в школах (при Ниязове в стране были школы-девятилетки), восстановил национальную Академию наук, вернул «отмененный» ранее Театр оперы и балета, разрешил интернет-кафе, которые, правда, находятся под жестким контролем властей.

Одним из наиболее примечательных шагов нового президента стала ликвидация, пусть и неполная, культа личности Туркменбаши. В этом отношении его действительно в какой-то степени можно уподобить Никите Хрущеву.

Туркмены были освобождены от публичного чтения и изучения по утрам сочиненной Ниязовым «Рухнамы», которую придворные мыслители и политики ставили в один ряд с Кораном. Имя Ниязова больше не упоминается в национальном гимне, ушла в прошлое клятва-присяга Туркменбаши. Восстановлены названия месяцев по григорианскому календарю.

Однако стиль правления в стране принципиально не изменился. К тому же, осуществляя «детуркменбашизацию», новый президент ни разу не усомнился в величии своего предшественника. Бердымухамедов и остальные политики прекрасно понимают, что развенчание Ниязова нанесет удар по ним самим, его соратникам. Так что ожидать при нынешнем главе государства серьезных разоблачений прежнего режима не приходится, а настоящая трансформация системы власти может начаться только после этого.

Тем временем постепенно складывается «скромный» культ самого

Бурдумухамедова. Он уже обзавелся собственным титулом — «Аркадаг», т. е. «Покровитель», не столь претенциозным, как «Отец туркмен».

Провозглашенный Туркменбаши «Золотой век» сменен на более скромную и адекватную «Эпоху возрождения». Одновременно было провозглашено наступление «Эры могущества и счастья», в университетах, на других публичных площадках проводятся конференции «Страна здоровья и счастья — мое отечество Туркменистан». В восьми километрах от Ашхабада в горах Копетдага сооружена бетонная «Тропа здоровья». На смену ниязовской «Рухнаме» пришла «Туркменнама» («Книга о туркменах»), которая лишена нравоучительности и посвящена утверждению величия туркмен. «Туркменнама» более типична в контексте националистической идеологии, творимой приближенными к власти научными работниками. Характерным ее атрибутом является признание за туркменами избранности. В соответствии с этим посылом библейский Ной высадился в Туркмении. По утверждению местного академика Одека Одекова, от туркмен ведут происхождение ацтеки и викинги, выходцем из Южной Туркмении был Заратуштра⁹. В туркмены записан герой русского эпоса богатырь Илья Муромец. Во всем этом нет ничего оригинального: подобные изыски имеют место во многих странах, особенно на постсоветском пространстве, где многие народы стремятся повысить «качество» своей идентичности.

Вновь можно видеть изобилие портретов президента, что способно удивить постороннего человека: внешне Бердумухамедов очень похож на Туркменбаши (существует легенда, что он незаконный сын Ниязова), и начинает казаться, что все эти годы страной правил один и тот же человек.

После смерти Туркменбаши произошла десакрализация власти. У Бердумухамедова нет харизмы, перед ним нет преклонения, как было в эпоху Туркменбаши. Его кличка ГБ, созвучная с известной во всем мире аббревиатурой «КГБ», идет от чувства юмора, а не от страха.

Очевидно, Бердумухамедов осознает, что ему не дано стать вторым Туркменбаши, да он к этому и не особенно стремится, создавая себе имидж «либерального деспота». Пока это ему удается.

Туркменское общество — мусульманское. Однако какую роль играет в нем ислам, сказать непросто. У кочевников ислам синкретичен, его влияние ограничивается семейными отношениями, поведением в быту, воздействие же на политику незначительно. К туркменскому исламу подходит широко использовавшийся в советской литературе 1970—1980 гг. термин «бытовой ислам».

Туркменбаши стремился избавиться от любого влияния извне и закрепить за своей страной статус особого, равноудаленного и независимого от внешних сил государства.

В то же время, несмотря на аполичность, даже бытовой ислам оказывает влияние на общее мировоззрение мусульманина, в частности, на восприятие власти. К тому же бытовой ислам на редкость устойчив. Он сохранился при советской власти, приспособившись к ее требованиям, существуя параллельно навязывавшемуся атеистическому воспитанию. В советские времена исследователи отмечали «пережитки ишанизма-шаманизма», т. е. суфийского ислама, который сохранял свои позиции среди туркмен¹⁰.

В постсоветской Туркмении ислам на первый взгляд мало изменился. Его влияние сосредотачивается на семье, обрядности, он как будто отстранен от общественно-политической жизни. Во всяком случае, страну почти не затронул начавшийся на излете СССР исламский «ренессанс». Тем более ее не коснулась политизация ислама. Попытки создать исламскую партию или движение, как это произошло в соседних бывших советских республиках, не увенчались успехом, в том числе по причине репрессий. Во время визита президента одного из мусульманских государств в самом начале 1990-х годов в дома членов Исламской партии возрождения Туркменистана (их было всего четверо) были присланы милиционеры, чтобы не пускать их на улицу.

Ниязов не обращал внимания на ислам, не видя в нем угрозу власти. В 1992 г. он говорил, что «вероятность

к исламу необходима и это также должно способствовать укреплению его власти. К тому же Туркменбаши стремился расширить контакты с мусульманскими государствами, рассчитывая на их финансовую помощь.

В Туркмении развернулось строительство мечетей, имамы в проповедях стали славить главу государства. В этих проповедях, в религиозной литературе, наконец, в официальной пропаганде сложился симбиоз религии и идолопоклонства. При этом Ниязов не допускал ни малейшей критики в свой адрес со стороны духовенства. За критику чрезмерного почитания Туркменбаши был заключен в тюрьму главный муфтий, самое авторитетное в стране духовное лицо Насрулла ибн Ибадулла (до этого служивший имамом мечети Ташауза, кадием в Марыйской области), который на рубеже 1980-х и 1990-х годов попытался инициировать в стране процесс исламского возрождения.

Ниязов «монополизировал» ислам, искреннее считая себя его знатоком. Здесь напрашивается сравнение с некоторыми другими политиками постсоветского пространства, например, с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и лидером Чечни Рамзаном Кадыровым. В 2000 г. Ниязов велел сжечь 40 тыс. экземпляров Корана из-за того, что ему не понравился перевод священной книги на туркменский язык.

Гурбангулы Бердымухамедов к исламу индифферентен и исходит из того, что политизация ислама в Туркмении невозможна. Разговоры о том, что в стране может начаться формирование религиозно-политической оппозиции, пока не подтверждаются. В то же время есть мнение о существовании так называемого «параллельного ислама». По рассказам покинувших Туркмению, в некоторых населенных пунктах, даже

Вряд ли кто поверит, что могущие теперь возникнуть партии будут способны действовать вне контроля власти. Сегодня в Туркмении существует лишь одна партия — Демократическая (фактически это переименованная компартия советской Туркмении), которая полностью подчинена президенту.

исламизации Туркменистана не стоит преувеличивать»¹¹. Поддерживая замкнутость общества и закрытость государства (идея «нейтральной Туркмении» была направлена на поддержание такой герметичности), Туркменбаши в какой-то степени следовал советским образцам. Культ Ленина он сменил на свой собственный. И поначалу там не находилось места исламу. Однако уже в середине 1990-х годов Ниязов пришел к выводу, что официальная апелляция

в сельской местности, существуют «по две мечети» (собственное выражение респондента), одна из которых является подпольным молельным домом, в котором читаются протестные проповеди.

Вряд ли Туркмении удастся полностью самоизолироваться от происходящих в мусульманском мире событий, так же как невозможно соорудить «китайскую стену» на границах со странами, где идет активизация радикального ислама. Если Бердымухамедову придется столкнуться с исламскими протестными настроениями, то он к этому, очевидно, не готов.

Краеугольным камнем, на котором зиждется туркменский режим, являются углеводороды. В 2009 г. 70% валового национального продукта страны составляла продажа газа. Газ поддерживает сносный уровень жизни населения и дает правящему слою возможность демонстрировать людям свою заботу. Газ обеспечивает устойчивость режима и успех идеологии популизма. С приходом к власти Бердымухамедова бесплатное предоставление газа, электричества, а также воды и соли не было отменено. Более того, с 2008 г. владельцы частных автомобилей получают в год бесплатно 120 л бензина, собственники автобусов — 200 л, а мотоциклов — 40 л¹².

Туркмения занимает четвертое место в мире по запасам газа. Однако вопрос об общем его количестве остается предметом инженерных, экономических и политических дискуссий. Власти говорят о доступных для разработки 20 трлн куб. м. Для сравнения: стоящая на первом месте по доступным для разработки запасам газа Россия располагает 44,8 трлн куб. м. По данным компании BP, доказанные запасы газа в Туркмении за 2000—2011 гг. увеличились всего с 2,6 до 8 трлн куб. м¹³. Доступные же для разработки месторождения огра-

ничиваются 3 трлн куб. м¹⁴. Причем запасы называемого туркменскими властями крупнейшим (6 трлн куб. м) Иолотаньского месторождения на самом деле в несколько раз ниже. К тому же в иолотаньском газе велико содержание сероводорода, что усложняет добычу.

Стиль правления в стране при Бердымухамедове принципиально не изменился. К тому же, осуществляя «детуркменбашизацию», новый президент ни разу не усомнился в величии своего предшественника. Бердымухамедов и остальные туркменские политики прекрасно понимают, что развенчание Ниязова нанесет удар по ним самим, его соратникам.

Туркменские власти всегда сознательно завышали газовые ресурсы страны, предлагая большие контракты самым разным зарубежным партнерам сразу на нескольких направлениях — Европа, Китай, Иран, Россия, что далеко не всегда имеет под собой реальную основу. С другой стороны, такая игра поддерживала в покупателях газа постоянный интерес, позволяла Ашхабаду привлекать средства для строительства соответствующей инфраструктуры.

За последние двадцать лет в Туркмении отмечался семикратный перепад добычи газа, так что судить о ее реальном уровне непросто. Перепады обусловлены как мировой экономической конъюнктурой, так и технологическими возможностями Туркмении. Например, в 2000—2008 гг. добыча выросла с 42 до 66 млрд куб. м, но в 2010 г. снизилась до 45 млрд¹⁵. Экспорт газа в том же году составил всего 22,6 млрд куб. м. В 2012 г. оценочная добыча газа составит 66,5 млрд куб. м. Сейчас идет освоение месторождений Гарабиль, Гур-

рукбиль, в Центральных Каракумах, на правом берегу Амударьи.

На протяжении долгих лет главным покупателем туркменского газа была Россия, однако с 2008 г. отношения между Москвой и Ашхабадом обострились.

Гурбангулы Бердымухамедов к исламу индифферентен и исходит из того, что политизация ислама в Туркмении невозможна. Разговоры о том, что в стране может начаться формирование религиозно-политической оппозиции, пока не подтверждаются.

В 2008 г. Туркмения продала «Газпрому» 50 млрд куб. м газа на 7 млрд долл. Однако в конце 2008 г. из-за глобального кризиса «Газпром» не согласился повысить контрактные цены на газ, на чем настаивала Туркмения. Это вызвало конфликт, в результате которого глава «Газпрома» Алексей Миллер в 2009 г. перекрыл российский газовый маршрут. Тогда же на газопроводе произошел взрыв (который, по мнению «Газпрома», имел чисто технические причины, тогда как в Ашхабаде утверждают, что его устроил сам «Газпром»), в результате которого до конца 2009 г. Туркмения вообще была лишена возможности поставлять газ в Россию. Продажи возобновились только в 2010 г. и ограничивались 11 млрд куб. м. Остающиеся по прежним контрактам 40 млрд куб. м Москва не выкупает, и ее отказ становится рычагом давления на Ашхабад.

Европейский рынок более не нуждается в прежних количествах туркменского газа, «Газпром» справился с выполнением поставок газа в Европу собственными силами. Это обстоятельство держит туркмено-российские отношения в напряжении. Естественно, в таких условиях Ашхабад наращивает

усилия по диверсификации газовых маршрутов. Он уже несколько лет поставляет газ в соседний Иран. По разным данным эти поставки в 2011 г. составили от 8 до 14 млрд куб. м газа. Иран предложил Туркмении строительство еще одного газопровода с выходом на Персидский залив.

Туркмения вновь проявила интерес к строительству трубопровода «Набукко», однако это невозможно без сооружения 300-километрового Транскаспийского газопровода, против чего возражает Россия, а с недавних пор такой перспективой недовольна и Индия. «Набукко», у которого имеется два варианта — трансанатолийский и трансадриатический (Турция — Греция — Италия), является главным конкурентом российско-турецкого «Южного потока», на который Москва возлагает большие экономические и политические надежды. При этом инвестиции под строительство подводного трубопровода пока никто не дает (существует мнение, что в случае крайнего обострения ситуации Россия готова помешать строительству Транскаспия любыми средствами, в том числе с помощью своей самой мощной на Каспии военной флотилии).

Главным покупателем туркменского газа становится Китай. Газопровод на китайском направлении был открыт в 2009 г., и уже в 2010 г. поставки туркменского газа в Поднебесную составляли приблизительно 5 млрд куб. м по цене 192 (или 170—180) долл. за куб. м, притом что «Газпром» в то время платил за кубометр газа 240 долл. В 2012 г. эти поставки могут достигнуть 15 или даже 30 млрд куб. м, а к 2015 г. — 65 млрд. Уже начато строительство второй ветки в Китай.

Особые надежды в Ашхабаде возлагают на проект трубопровода Туркме-

ния — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ) общей длиной 1735 км с пропускной способностью 30—33 млрд куб. м, который наряду с китайским вектором рассматривается как основная альтернатива сотрудничеству с Россией. Соглашение о ТАПИ было подписано в 2010 г. Предварительная стоимость проекта — 7,6 млрд долл., однако называют и куда бóльшие суммы вплоть до 12 млрд¹⁶. Начало строительства запланировано на 2013 г., а пуск — на 2016 г.

По мнению Ашхабада, ТАПИ может способствовать стабилизации ситуации в Афганистане. Однако в то же время нельзя исключать, что для некоторых талибских группировок газовая труба, точнее, ее сохранность, станет как поводом для давления на афганские власти, так и инструментом для вымогательства у заинтересованных в ее бесперебойной работе государств и компаний. Так что поддержание сохранности газового трафика будет способствовать росту влияния радикальной оппозиции (что, кстати, имело место в России во время чеченских войн). Интерес к ТАПИ проявили не только страны, заинтересованные в получении туркменского газа, но и «Газпром», который все чаще участвует в энергетических проектах, не имеющих непосредственного отношения к российскому газу.

ТАПИ наталкивается на целый ряд препятствий. Во-первых, партнеров Туркмении продолжает беспокоить отсутствие при решении финансовых вопросов надлежащей транспарентности. Как и при Туркменбаши, продажа газа остается под непосредственным контролем главы государства. 80% доходов Бердымухамедов кладет в свой кошелек, тем самым продолжая традицию Туркменбаши, который замкнул на себя все энергетические контракты, что можно считать специфической чер-

той туркменской теневой экономики. В соответствии с законодательством в государственный бюджет поступает только 20% доходов от экспорта газа и нефти¹⁷. Бердымухамедов лишь развил коррупционные схемы. Таким образом, можно считать, что заключаемые Туркменией контракты с зарубежными покупателями — это по сути контракты между ними и собственно главой страны. Во-вторых, сохраняется нестабильность в Афганистане. В-третьих, успешность ТАПИ зависит от непредсказуемо складывающихся отношений между Пакистаном и Индией. Наконец, вечным остается вопрос, хватит ли у Туркмении газа на все ее амбициозные проекты. К 2020 г. планируется повысить добычу до 230 млрд куб. м, а экспорт — до 180 млрд, из которых в Китай пойдет 65 млрд, по ТАПИ — 33 млрд,

В 2002 г. были запрещены ввоз и распространение российских газет, с 2004 г. якобы по техническим причинам была прекращена трансляция российской радиостанции «Маяк» (доступной во всех бывших советских республиках), а доступ к Общественному российскому телевидению (ОРТ) ограничен двумя часами.

в Иран — 20 млрд, в Европу — 10 млрд, а в Россию — 42—52 млрд¹⁸.

После конфликта с Россией основными направлениями экспорта газа будут восточное (Индия, Пакистан, Китай) и южное (Иран) направления. Экспорт на Запад и в Россию скорее будет играть подсобную роль, тем более что на европейском направлении у Туркмении найдется немало конкурентов.

Исключением остается Китай. В 2010 г. Пекин дал Ашхабаду кредит в 4,1 млрд долл. на развитие месторождений в Южной Йолотани. Однако

это настолько привязывает Туркмению к КНР, что создает повод (как и в случае Таджикистана) говорить о превращении страны в «китайскую провинцию».

Европейский рынок более не нуждается в прежних количествах туркменского газа, «Газпром» справился с выполнением поставок газа в Европу собственными силами.

Трудным вопросом в отношениях между Туркменией и Россией является статус русского населения. Точное количество русских в Туркмении неизвестно. По данным российского МИДа, в 2005 г. они составляли 3,5% населения, в 2001 г. Ниязов говорил о 2%. Очевидно, русских в стране насчитывается от 120 до 150 тыс. человек.

Отношение властей Туркмении к русским неоднозначно. Русское и русскоязычное пространство сокращается. Единственной газетой на русском языке остается «Нейтральный Туркменистан», который не содержит сколько-нибудь интересной информации и является скучным символом присутствия русского языка в СМИ. В 2002 г. были запрещены ввоз и распространение российских газет, с 2004 г. якобы по техническим причинам была прекращена трансляция российской радиостанции «Маяк» (доступной во всех бывших советских республиках), а доступ к Общественному российскому телевидению (ОРТ) ограничен двумя часами.

В конце 1990-х годов была ликвидирована «Русская община Туркменистана», ее руководители Нина Шмелева, Вячеслав Мамедов, Анатолий Фомин получили тюремные сроки, а затем высланы из страны. Если в остальных странах Центральной Азии русские общины имели хотя бы минимальные возможно-

сти вести общественную деятельность, в том числе для защиты прав русского населения, то в Туркмении они были ее полностью лишены.

Русские в Туркмении брошены на произвол судьбы российским руководством, которое вплоть до 2010 г. не проявляло к ним внимания. Государственные интересы России лежали в плоскости энергетического сотрудничества, закупок и транзита газа, а все, что не было с этим связано, пребывало на периферии политики или вообще находилось за ее пределами.

Еще в 1993 г. между Туркменией и Россией было подписано соглашение об урегулировании вопросов двойного гражданства, которое устанавливало порядок получения такого гражданства, и русские в Туркмении пользовались одинаковыми правами с этническими туркменами. Однако в 2011 г. Ашхабад заявил, что граждане с двойным гражданством станут невыезздными, если не сделают выбор в пользу только одного туркменского гражданства; кроме того, если они не откажутся от российского гражданства, то будут вынуждены покинуть страну. 1 апреля 2012 г. вступил в силу новый закон, в котором изменены условия выезда за рубеж. Теперь это можно сделать только по новому заграничному паспорту, который лицам с двойным гражданством не выдается. Россия не признала законным выход Туркмении из соглашения 1993 г., но изменить ситуацию не смогла. Тем временем в Туркмении возникла проблема невозможности приватизации жилья. Появились слухи, что цены, по которым русские смогут выкупить жилье, будут завышены настолько, что сделать это станет невозможно.

Будет ли Россия более энергично защищать права русских в Туркмении, сказать сложно. Как и в других странах Центральной Азии, речь идет о выработ-

ке и претворении в жизнь целой концепции, идеологии защиты прав русских. Для стратегии России в этом регионе данный вопрос по-прежнему неактуален.

Относительно будущего Туркмении существуют полярные мнения. Одно из них, высказанное в докладе общественной международной организации «Crude Accountability», состоит в том, что «рано или поздно режим Бердымухамедова столкнется с проблемами, приведшими к краху ближневосточные и североафриканские страны»¹⁹. Вопрос в том, будет ли это мягкий, «туниССкий» вариант или события станут развиваться по ливийскому сценарию, т. е. через гражданскую войну²⁰.

Однако один из лучших знатоков Центральной Азии журналист и эксперт Аркадий Дубнов полагает, что «солнце Бердымухамедова будет светить долго»²¹. Скорее прав российский аналитик, поскольку общество в Туркмении явно не способно на массовый протест. По организации его действительно можно сопоставить с ливийским. Однако ливийцы по сравнению с туркменами проживают в качественно ином геополитическом окружении. Туркмения десятилетиями оставалась на периферии мировых политических и культурных процессов. Она, так сказать, слишком «заторможена». Так что солнце Бердымухамедова и, шире, «солнце диктату-

ры» действительно будет светить долго.

Что касается внешней политики, то вряд ли и здесь следует ожидать существенных перемен. Режим не собирается отказываться от продекларированного в начале его существования нейтралитета, от которого он уже приобрел немало выгод и который признан его международными партнерами. На территории Туркмении вряд ли появятся военные базы — слухи о том, что Соединенные Штаты рассчитывают получить в свое распоряжение бывшую советскую базу ВВС в городе Мары, не оправдываются (заметим, однако, что марыйский аэродром очень удобен для нанесения ударов по Ирану).

Чисто формальным является присутствие Туркмении в СНГ. Символично, что в Ашхабаде никогда не проводились саммиты Содружества. Не имеют под собой основы намеки на возможность вступления Туркмении в Организацию Договора о коллективной безопасности. Не может быть и речи о ее приобщении к Таможенному союзу, не говоря уже о Евразийском союзе. Пожалуй, единственное объединение, к которому в будущем она может присоединиться (на особых условиях), — это Шанхайская организация сотрудничества. Однако решение Ашхабада зависит в первую очередь от его заинтересованности в развитии отношений с Китаем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Внешняя политика нейтрального Туркменистана: Речи, интервью президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши. — Ашхабад, 1999. — С. 140.

² Оппозиция и журналисты откликнулись на титул «Туркменбаши» термином «башизм», что является определением полувоСТОЧного-полукоммунистического режима.

³ Правда.ру. — 2012. — 14 февр.

⁴ Peyrouse S. Turkmenistan: Strategies of Power, Dilemmas of Development. — Armonk, New York; London, England: M. E. Sharpe, 2012. — PP. 108, 114.

⁵ Turkmenistan.ru. — 2012. — 26 марта.

Фонд Карнеги за Международный Мир со штаб-квартирой в Вашингтоне, США, является неправительственной, некоммерческой организацией, занимающейся независимыми исследованиями в общественно-политической области и содействующей международному сотрудничеству между странами. Московский Центр Карнеги был создан Фондом в 1993 г. с целью способствовать развитию в России и странах бывшего Советского Союза независимых общественно-политических исследований и улучшению отношений между Россией и Соединенными Штатами.

В 2007 г. было объявлено о «Новом видении» (New Vision) Фонда, который теперь позиционирует себя в качестве первой международной, а в перспективе глобальной научно-исследовательской организации. Помимо офисов в Вашингтоне и Москве созданы отделения Фонда в Пекине, Бейруте, Брюсселе. Московский Центр Карнеги с его двадцатилетним опытом проведения исследований и общественно-политических дискуссий служил образцом при разработке «Нового видения» и является моделью при преобразовании Фонда Карнеги в первую международную научно-исследовательскую организацию.

⁶ Существует мнение, что в качестве конкурентов Бердымухамедову были подобраны представители главных экономических отраслей и некоторых регионов Туркмении.

⁷ РИА Новости. — 2012. — 13 февр.

⁸ Атаев бы арестован по обвинению в разжигании межклановой вражды, а заодно и в связи малопонятными обстоятельствами его семейной жизни. На самом деле Атаев по Конституции должен был после смерти Туркменбаши исполнять обязанности президента до президентских выборов и таким образом становился конкурентом Бердымухамедову, почему и был отстранен от участия в политической борьбе.

⁹ Туркменский академик доказывал азиатское происхождение ацтеков и викингов / Хроника Туркменистана: Издание Туркменской инициативы по правам человека // www.chrono-tm.org/2012/05aziatskoe-proishozhdenie-atstekov-i-vikingov.

¹⁰ Демидов С. М. Суфизм в Туркменистане. — Ашхабад: Илым, 1978. — С. 157.

¹¹ Ислам и политическая борьба в странах СНГ / Под ред. А. Верховского. — М., 1972. — С. 29.

¹² Кулагин В. А. Нефтегазовый комплекс Туркменистана // Газовая пром-сть. — 2011. — № 12 (http://www.gas-journal.ru/gij/gij_detailed_work.php?GIJ_ELEMENT_ID=43398&WORK_ELEMENT_ID=43547).

¹³ Нефтегазовый комплекс Туркменистана // Газовая пром-сть. — 2012. — 13 янв.

¹⁴ Адысов И. Конец туркменского газового блефа // <http://www.chrono-tm.org/2012/05/innokentiy-adyasov-konets-turkmenskogo-gazovogo-blefa/>.

¹⁵ Нефтегазовый комплекс Туркменистана.

¹⁶ Индия получила доступ к туркменскому газу // Известия. — 2012. — 24 мая.

¹⁷ http://www.crudeaccountability.org/en/uploads/File/turkmenistan/Private%20pocket_EN.pdf.

¹⁸ Нефтегазовая вертикаль. — 2012. — 20 февр.

¹⁹ http://www.crudeaccountability.org/en/uploads/File/turkmenistan/Private%20pocket_EN.pdf.

²⁰ http://www.gundogar.org/?02340512166_00000000000013000000.

²¹ В декабре 1991 г. в Ашхабаде состоялась встреча пяти президентов формировавшегося тогда СНГ, и ее с некоторой долей условности можно считать саммитом.

В брифинге отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2012

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Россия, 125009, Москва, Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-8904
Факс: +7 (495) 935-8906
E-mail: info@carnegie.ru
<http://www.carnegie.ru>